

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О необходимости почитать и принимать св. Преданіе наравнѣ съ св. Писаніемъ *).

(Публичная рѣчь свящ. Тихона Березина на миссіонерскомъ собраніи съ молоканами въ 1897 г.)

Тогда, когда апостольскія писанія стали общеизвѣстны въ церкви, Священное Преданіе не сдѣлалось излишнимъ и ненужнымъ, какъ думаютъ молokane. Дѣло въ томъ, что Апостолы составляли свои писанія вовсе не потому, что находили устное преданіе непригоднымъ въ качествѣ источника вѣры и жизни христіанской и думали замѣнить ими Преданіе, ибо они сами во время составленія писаній и послѣ всегда предпочитали устную проповѣдь письменному изложенію ученія христіанскаго. Апостолы начали составлять свои писанія вообще только потому, что вслѣдствіе многочисленности и разнообразности церквей, требовавшихъ лично присутствія Апостоловъ, а иногда и по другимъ причинамъ (вслѣдствіе заключенія въ узы) не имѣли возможности бывать во всѣхъ основанныхъ ими церквяхъ, и потому писали имъ посланія съ цѣлью напомнить имъ внушенныя устно истины вѣры и правила нравственности, разрѣшить недоумѣнія, опровергнуть заблужденія юныхъ членовъ церкви и исправить уклоняющихся отъ истинно христіанской жизни. Такъ явилось, напр., посланіе Ап. Павла къ Солунянамъ. Находясь въ Коринѣ (Дѣян. 18, 15; Сол. 3 гл. 6) Ап. Павелъ узналъ, что нѣкоторые христіане-солуняне живутъ по язычески (1 Сол. IV, 3—6), другіе преслѣдуются Іудеями (1 Солун. II, 14 с.), а среди третьихъ распространяются заблужденія касательно загробной жизни и будущаго (1 Сол. IV, 13—18 ст) пришествія Христова. Не имѣя возможности лично явиться къ Солунянамъ (1 Сол. II, 18 ст.), Апостолъ пишетъ имъ посланіе. Изъ сказаннаго видно, что содержаніе писаній Апостоловъ опредѣлялось волею случайными обстоятельствами, то-есть Апостолы писали только о тѣхъ предметахъ вѣры, которые имѣли связь съ обстоятельствами, вызвавшими ихъ писанія. Поэтому ихъ писанія о многихъ предметахъ христіанскаго вѣроученія совсѣмъ ничего не говорятъ, объ иныхъ упоминаютъ кратко и обща, потому что подробныя свѣдѣнія о нихъ читатели получили уже изъ устнаго преданія. Вотъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ, что въ писаніяхъ своихъ Апостолы передавали не все то, что дѣлали и чему учили Христосъ и Его Апостолы и что не переданное ими въ писаніи сохранилось въ св. Преданіи. Святой Іоаннъ Богословъ, какъ любимѣйшій ученикъ Христа, зная

*) Окончаніе. См. Астр. Еп. Вѣд. № 1—2 за 1898 г.

болше дѣлъ и рѣчей Господа Иисуса, чѣмъ другіе Апостолы-Евангелисты и пополнилъ въ своемъ Евангеліи повѣствованія первыхъ трехъ Евангелистовъ (которые, стало быть, онъ имѣлъ подъ руками), и онъ почти въ концѣ своего Евангелія свидѣлствуетъ: „многа же и ина знаменія сотвори Иисусъ, яже не суть писана въ книгахъ сихъ“ (XX гл. 30 ст.), а въ самомъ концѣ снова повторяетъ тоже съ добавленіемъ: „яже аще по единому писана быша (то есть если бы описывалось отдѣльно каждое „значеніе“) ни самому, мно, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ (XXI гл., 25 ст.). Ученики, знавшіе, какъ безконечно дорого вѣрующимъ каждое слово и дѣло Иисуса, конечно передавали имъ устно это многое, не записанное въ Евангеліи. Дѣйствительно мы видимъ напр., Апостоль Павель въ бесѣдѣ съ пастырями Ефесской церкви случайно приводитъ такіа слова Господа, которыя нигдѣ въ Евангеліи не записаны: подобаетъ, говорить онъ, поминати слово Господа Иисуса, яко Самъ рече: „блаженнѣе есть паче давати, нежели приимати (Дѣян. XX гл. 35 ст.). Въ книгѣ Дѣяній говорится, что Иисусъ Христосъ являлся въ продолженіе 40 дней по воскресеніи своемъ къ Апостоламъ, „глаголю яже о царствіи Божіи (Дѣян. I, 3) то-есть обо всемъ, касающемся устройства Церкви Божіей на землѣ. Конечно, все, въ это время сказанное Христомъ, имѣло весьма важное значеніе для спасенія вѣрующихъ. А между тѣмъ нигдѣ въ Писаніи не указывается, о чемъ именно Христосъ въ эти 40 дней говорилъ своимъ ученикамъ. Иисусъ Христосъ говорилъ не для того же, чтобъ слова Его остались неизвѣстными, иссему, несомнѣнно, что ученики Его впоследствии устно передали ихъ своимъ послѣдователямъ. Въ той же книгѣ Апостоль Павель говоритъ, что онъ три года день и ночь со слезами училъ каждого изъ пресвитеровъ Ефесскихъ, что онъ возвѣстилъ имъ волю Божію (27 ст.). Но гдѣ записано все то, чему наставлялъ Апостоль въ теченіи 3-хъ лѣтъ Ефесскихъ пресвитеровъ? Посланіе къ Ефессеямъ состоитъ только изъ 6 небольшихъ главъ, въ немъ даже существенныя черты христіанства не всѣ раскрыты; несомнѣнно и то, что Апостоль передалъ Ефесскимъ пресвитерамъ всю волю Божію не для нихъ однихъ, но и для всѣхъ послѣдующихъ поколѣній. Ясно, что все то, переданное Апостоломъ Ефесскимъ пресвитерамъ, осталось въ преданіи. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ Апостоль Павель въ извѣстныхъ словахъ: „Чаша благословенія, юже благословляемъ... хлѣбъ“ его же ломаемъ, и проч. (X, 16, 17) указываетъ на тайнодѣйствіе Тѣла и Крови какъ такое, образъ совершенія котораго вполне извѣстенъ его читателямъ. Изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола: „Азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ ноже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ“ и проч. (XI, 23), оказывается, что Коринѳяне до полученія посланія были дѣйствительно научены лично отъ Апостола, какъ предомлять хлѣбъ и какъ благословлять чашу Господню, почему Апостоль въ посланіи выражается не въ настоящемъ времени „пре-

даю“, но въ прошедшемъ „предахъ“, то-есть, когда былъ у нихъ, предать, —напоминаеть Коринтянамъ о совершеиі этого уже известнаго имъ тайно-дѣйствія. Апостоль Іоаннъ во 2-мъ своемъ посланіи пишетъ: „многа имѣхъ писати вамъ, но не восхотѣхъ хартією и черниломъ, но надѣюся пріити къ вамъ и усты къ устомъ глаголати“ (ст. 12). Потомъ въ 3 посланіи онъ же повторяеть: „многа имѣхъ писати, но не хочу черниломъ и тростию писати тебѣ (Гаію, которому назначено это посланіе ст. 1), уповаю же абіе видѣти ти и усты къ устомъ глаголати“ (ст. 13, 14). Изъ сказаннаго видно, что Писаніе не обнимаеть всего, чему учили и что дѣлали Христосъ и Его Апостолы и поэтому даже и тогда, когда оно сдѣлалось достояніемъ Церкви Христовой, Преданіе продолжало сохраняться, какъ и теперь сохраняетъ свою важность и необходимость, какъ другой, такъ сказать, дополнительный къ св. Писанію источникъ Божественнаго Откровенія, заключающій въ себѣ все то, чего не вмѣстило въ себя Писаніе.

Да и странна, въ высшей степени удивительна, непонятна все словесныя ратованія молочанъ противъ Священнаго Преданія, когда на дѣлѣ молочане держатся Священнаго Преданія—соблюдаютъ одни изъ преданій и пользуются другими. Такъ они подобно православнымъ почитаютъ воскресные дни и двенадесятые праздники, а также Пасху, причемъ, какъ и православныя, христосуются и дарятъ другъ другу яйца, по православному преданію, поминаютъ усопшихъ предковъ въ 40-й день и въ годовщину, произносятъ клятвы при бракосочетаніи и проч. Молочане не могутъ сказать, что на все это есть указанія въ Священномъ Писаніи. Затѣмъ, главное молочане убѣждены, что принимаемыя ими книги Священнаго Писанія дѣйствительно принадлежатъ тѣмъ священнымъ писателямъ, которымъ онѣ приписываются, что эти книги должны быть принимаемы въ томъ именно числѣ, въ какомъ онѣ принимаются ими и что наконецъ свящ. книги суть истинно Боговдохновенныя Писанія. Но откуда молочане знаютъ все это? На основаніи одного Священнаго Писанія они не имѣютъ никакой возможности удостовѣриться въ непогрѣшимости этого своего убѣжденія. Во всемъ Священномъ Писаніи нигдѣ нѣтъ указаній, какія именно, напр. изъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ подлинны и боговдохновенны и сколько такихъ книгъ *). Въ нѣкоторыхъ книгахъ Священнаго Писанія совсѣмъ не обозначены имена ихъ писателей. Если же въ другихъ новозавѣтныхъ книгахъ и указывается, что они писаны святыми Апостолами, то это еще не есть доказательство ихъ подлинности и боговдохновенности. Указанія на происхожденіе отъ Апостоловъ дѣлались въ первые вѣка христіанства, какъ из-

*) *Примѣч.* Правда, въ Писаніи есть напр. такое общее выраженіе: „все Писаніе боговдохновенное“ (2 Тимоо. 3 гл. 16 ст.). Но какія именно книги боговдохновенны и сколько ихъ, этого изъ слова „все“ нельзя видѣть. Да если бы въ Свящ. книгахъ и указывалось на Божественное происхожденіе ихъ, то и это еще не было бы рѣшительнымъ, доказательственнымъ дѣйствительности такого ихъ происхожденія; вѣдь, и коранъ Магомета приписываетъ себѣ боговдохновенность.

вѣстно изъ исторіи, и въ подложныхъ евангеліяхъ, дѣяніяхъ и посланіяхъ. Также путемъ простыхъ соображеній и логическихъ умозаключеній нельзя вывести, что именно вошедшія въ составъ Священнаго Писанія книги вышли изъ рукъ святыхъ Апостоловъ, или ихъ непосредственныхъ учениковъ и притомъ въ числѣ 27 и суть книги боговдохновенныя. Всѣ 27 дѣйствительно подлинныхъ боговдохновенныхъ Апостольскихъ писаній могли быть и были собраны воедино только благодаря Преданію. По свидѣтельству древнихъ церковныхъ писателей напр. Ириня (Adv. Haer. III, 4 и въ др.) обыкновенно предстоятели отдѣльныхъ церквей, имѣвше у себя полученныя отъ самихъ Апостоловъ св. книги, въ сношеніяхъ другъ съ другомъ по вопросамъ вѣры и жизни христіанской, особенно при защитѣ своего ученія отъ еретиковъ, сообщали о хранившихся у нихъ книгахъ прочимъ церквамъ. Эти послѣднія церкви въ свою очередь передавали первымъ о томъ, какія апостольскія писанія хранятся въ каждой изъ нихъ. При помощи такого историческаго и догматическаго преданія истинно Апостольскія писанія съ теченіемъ времени сдѣлались извѣстными во всѣхъ церквахъ и вотъ такимъ то образомъ былъ постепенно составленъ вѣрный списокъ истинно священныхъ апостольскихъ писаній. Такимъ образомъ принимая сборникъ (канонъ) священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, молокане вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо должны принимать и Священное Преданіе. Если же они не захотятъ признавать Священное Преданіе, то имъ придется сознаться, если они добросовѣтны, что они не имѣютъ основанія принимать опредѣленное число книгъ священныхъ, признавать ихъ за каноническія боговдохновенныя и не знаютъ достоверно, что именно принятыя ими книги суть дѣйствительно подлинныя, а не другія какія-либо. А вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣра молоканъ должна потерять въ глазахъ самихъ молоканъ характеръ несомнѣнной истинности, разъ признаціе истинности ея зиждется у нихъ на сомнительномъ, зыбкомъ основаніи. Такъ, отвергая Преданіе, составляющее опору для Писанія молокане уподобляются тѣмъ неразумнымъ людямъ, которые разоряютъ фундаментъ того дома, въ которомъ они живутъ, желая въ то же время прочно укрѣпиться въ немъ.

Преданіе необходимо и для правильнаго толкованія Священнаго Писанія. Въ Священномъ Писаніи есть не мало мѣстъ, которыя или неудобопонятны и темны ¹⁾, или кажутся противорѣчивыми другъ другу, ²⁾ или могутъ быть понимаемы такъ и иначе ³⁾. Христосъ, Клеопъ и

¹⁾ Напр.: что сатворятъ крестящіеся мертвыхъ ради? (1 Коринт. XV, 29 ст.) Здѣсь не очевидно, что значить: „крестящіеся мертвыхъ ради“. Трудно понимать также видѣніе Іезекіиля въ 4-хъ звѣрой, Апокалипсисъ гдѣ, сколько словъ, столько и тайнъ.

²⁾ Напр.: „не отвѣдай безумному по безумію его“ и „отвѣдай безумному по безумію его“ (Притч. Солом. XXVI, 4) или: „не воскреснутъ нечестивыи на судъ“ (Ис. I, 5) и „мертвыи воскреснутъ“ (Коринт. XV, 25) и многія другія (см. свѣдѣнія въ концѣ „Камень вѣры“ Стеф. Явор. часть III, стр. 36, 40).

³⁾ Напр.: „егда нази вводитъ Первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятъ Ему вси ангели Божіи (Евр. I, 6): Спрашивается: о какомъ пришествіи Христа тутъ говорится, о первомъ—когда воплотился Христосъ, или о второмъ—которое будетъ въ день суда? По контексту рѣчи будто о первомъ, а судя по слову „нази“, какъ будто о второмъ.

Дувъ на пути въ Эммаусъ толковалъ Писаніе (Лк. 24, 27), стало быть не считалъ его вполне себя объясняющимъ. Каженикъ, читавшій книгу пророка Исаіи, на вопросъ Ап. Филиппа: понимаетъ-ли онъ читанное, воскликнулъ: „како убо могу разумѣти, аще никто наставитъ мя“ (Дѣян. 8 гл. 31 ст.), Самъ Апостоль Петръ, въ частности, относительно посланій Апостола Павла выражается, что въ нихъ есть „нѣчто неудобовразумительное“ (2 Петра 3, 16). Если отвергнуть Преданіе, гдѣ пайти ключъ къ открытію подлиннаго смысла такихъ трудныхъ мѣстъ Священнаго Писанія? Дать каждому право самому произвольно понимать Писаніе и въ особенности толковать его трудныя мѣста по своему разумѣнію, значитъ предоста-вить его заблужденію ума человѣческаго, своенравію и страстямъ человѣка; тогда каждый будетъ видѣть въ нихъ то, что ему кажется разумнымъ, что льститъ ему и отвергать то, что не укладывается въ его головѣ, не нравится ему; тогда будетъ столько различныхъ толкованій, сколько толко-вателей, тогда начнутся нескончаемые споры о смыслѣ словъ Писанія и раздѣленія.

И кто расудитъ спорящихъ, когда никто изъ нихъ не признаетъ никакихъ постороннихъ толкованій, никакого вѣшняго авторитета только свое пониманіе и толкованіе св. Писанія считаетъ истиннымъ, а всѣ дру-гія толкованія — ложными? Множество разъединеній и раздоровъ, ересей и расколовъ между христіанами главнымъ образомъ оттого и возникли, что нѣкоторые христіане толковали Писаніе по своему. Да и каждыя частныя толкованія должны въ такомъ случаѣ разнообразиться и измѣняться, такъ какъ извѣстно, что убѣжденія частныхъ умовъ очень не рѣдко измѣняются и что вчера одинъ считалъ истиною, то нынѣ считаетъ ложью. Прямомъ же мно-гія истины Писанія недоступны для человѣческаго разума; какъ же нашъ разумъ ограниченный и поврежденный грѣхомъ станетъ объяснять непостижи-мыя истины, которыхъ и ангелы понять не могутъ?! И Писаніе свидѣтель-ствуетъ: „душевенъ человекъ не пріемлетъ лже Духа Божія: юродство бо ему есть и не можетъ разумѣти“ (1 Кор. 3 гл. 14 ст.). Невозможно такъ же всегда правильно изъяснять св. Писаніе самимъ Писаніемъ — контек-стомъ рѣчи, т. е. чрезъ сопосеніе, сопоставленіе разныхъ мѣстъ св. Писа-нія объясняющихъ; потому далеко не всегда въ Писаніи истина, указанная въ одномъ мѣстѣ, поясняется контекстомъ рѣчи или другимъ (параллель-нымъ) мѣстомъ. Притомъ одинъ можетъ признавать объясняющими данную мысль Писанія одни мѣста, другой — иные, какія покажутся ему истин-ными. Значитъ и въ этомъ случаѣ могутъ и должны быть опять произволь-ныя разномыслія. Наконецъ, при нашемъ объясненіи Священнаго Писанія всегда можетъ оставаться мѣсто сомнѣніямъ — точно-ли правильно понимаемъ мы объясняемое. Иное дѣло, если мы при объясненіи Писанія доверимся руко-водству Священнаго преданія. Тогда не можетъ быть и не будетъ никакого произвола въ толкованіи Св. Писанія, никакихъ разногласій не будетъ и

сомнінія въ правильности пониманія Священнаго Писанія, такъ какъ предачіе имѣеть за собою Божественный авторитетъ и потому, свидетельства его непогрѣшны и непререкаемы и на него вполне можно положиться *).

Изъ сказаннаго нами о св. Преданіи слѣдуетъ, что необходимо принимать св. Преданіе вмѣстѣ и наравнѣ съ Свящ. Преданіемъ.

Въ заключеніе напомнимъ, что Апостолъ Павелъ подвергаетъ анаемѣ того, кто благовѣститъ не то и не такъ, что и какъ Ап. Павелъ благо-вѣствоваль (Гал. 3, 1); молokane благовѣствуютъ „паче, еже“ Ап. благо-вѣствоваль, потому что онъ говорилъ: „стойте и держите предачія“ (2 Сол. 2, 15), а молokane отвергають предачія, стало быть они подлежатъ апостольской анаемѣ.

Свящ. Тихонъ Березинъ.

САМАЯ ЛУЧШАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Коль возлюбилъ законъ твой, Господи! всея днѣ поученіе мое есть (Пс. СХVІІІ, 97).

„Внемли чтенію, утѣшенію, ученію — писалъ Ап. Павелъ къ Тимошею, оставленному въ Ефесѣ для управленія тамошнюю церковь —: *въ сихъ поучайся, въ сихъ пребывай, да преспѣваніе твое явлено будетъ; сіе бо творя и самъ спасешия, и послушашуи тебе*“ (1 Тим. IV, 13. 15. 17). Это богодухновенное завѣщаніе божественнаго Апостола многіе вѣка свято исполняли христіанами всякаго званія. Осо-бенно жъ слѣдуетъ сказать это о христіанахъ першихъ вѣковъ, твердо помпившихъ повелѣніе Господа избранному народу: „*да будутъ словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ, въ сердцѣ твоємъ и въ душѣ твоей; и да накажемъ ими сыны твоя, и да возмалогемъ о нихъ судий въ дому, и идый путемъ и лежа и востая; и да будутъ непоколебима предъ очима твоима*“ (Вт. VI, 6—8). Уваженіе къ Библии среди первыхъ христіанъ было такъ велико, такъ глубоко запечатлѣлось въ душахъ, что они не хотѣли даже и знать, существуютъ-ли на свѣтѣ какія либо книги, кромѣ Библии. Если въ Библии, думали они, показано все,

*) Фактическимъ доказательствомъ несправедливости молokane, отвергающихъ Преданіе въ качествѣ критерія для правильнаго пониманія Священнаго Писанія и полагающихъ таковыиъ собственный человеческій разумъ служить существованіе — явно нехристіанскіе ученія, къ которымъ пришли нѣкоторые изъ молokane, руководясь правиломъ (принципомъ) свободнаго пониманія Библии. Таково напр. ученіе „сонуповѣ“, утверждающихъ на основаніи словъ 50-го псалма — „окроуши ми усодоумъ“, что нужно сонѣть, чтобы оувснть другъ друга, таково же ученіе прѣсниконъ, которые требуютъ убѣгать всего кляснаго на основаніи изрече-нія Спасителя — „блудитесь отъ кляси фарисейскы“. Если молokane считаютъ тойковщю Писанія по соображенію своего личнаго разума законнымъ, то они не имѣють основанія опро-вергать и отвергать и эти нехристіанскіе ученія, потому что основанія этихъ ученій — толкованіе Писанія по соображеніямъ личнаго разума въ глазахъ молokane — законны.